

Екатерина Себастьянова

Любовь
под
маской

Часть 1.

Екатерина Севастьянова

Любовь под маской. Книга 1

«Автор»

2024

Севастьянова Е.

Любовь под маской. Книга 1 / Е. Севастьянова — «Автор», 2024

Я жила в деревенской глуши в небольшом поселении на реке Ирвы, работала в придорожном трактире и получала по пять медяков в месяц. На вид совершенно обычная молодая девушка со своими проблемами, вот только под длинными рукавами рабочей рубахи я пятнадцать лет скрывала обручальный браслет, подаренный мне в детстве мрачным незнакомцем, а по совместительству еще и могущественным черным магом, женой которого мне предстоит скоро стать. А знаете, что у нас говорят про черных магов? Все они – проводники смерти, холодные как лед, жестокие и беспринципные. Но почему-то судьба решила сыграть со мной злую шутку и из всех жестоких и беспринципных выдала мне самого невыносимого, высокомерного, нахально-ироничного мужчину на белом свете с просто отвратительным характером.

© Севастьянова Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Екатерина Севастьянова

Любовь под маской. Книга 1

ПРОЛОГ

Они появились еще задолго до моего рождения. Те – кого все боятся, те – кто несет с собой боль и отчаяние, те – кто забирает в другой мир души обычных людей. О них слагают легенды и баллады, о них рассказывают из поколения в поколение, а об их силе магии предпочитают вообще не говорить.

Они – проводники смерти.

Холодные как лед, жестокие и беспринципные. Они не ведают жалости: приходят в поселения и забирают десятки, а то и сотни жизней, провожая их в ад, убивая души невинных и виновных. От них нельзя убежать или скрыться, их нельзя обмануть или подкупить, потому что существующее время и пространство подчиняются только им. Они повсюду и в то же время нигде. Никто не знает, когда они придут, никто не знает, кого они заберут в следующий раз, но все знают, что если в поселение явились проводники смерти, значит, явилась и сама смерть.

Говорят, они носят плотные маски, потому что их лица изуродованы, а свое тело скрывают под черной непроницаемой мантией с изображением древнего креста. Все люди их боятся. Пытаются закрыться в домах от черных всадников с горящими, как расщелье ада, глазами, прячут от них детей и женщин, заколачивают ставни, укрепляют баррикады, скрываются в подвалах. Но проводники всегда забирают души тех, за кем они пришли...

...ибо даже у смерти есть свой облик.

ГЛАВА 1

Я родилась в простой семье рыбака. У нас никогда не было какого-то статуса или богатых земель, мы были самыми обычными людьми, живущими далеко от столицы в маленьком поселении на реке Ирвы.

Родителей я почти не помню. Только смутные образы и обрывочные воспоминания. Знаю только то, что три года от моего рождения мы жили счастливо. У нас был небольшой рыбацкий домик, всегда много еды, свои фрукты и овощи. Мама работала в поле, а папа продавал рыбу, которую ловил сам. Я помню двор... и качели. У меня были небольшие качели, которые мне сколотил отец и повесил между двух деревьев. Я проводила там почти все летние дни, а вечером мы собирались с семьей перед камином – папа рассказывал нам истории, он ведь общался со многими купцами, которые проезжали через наше поселение. А купцы всегда рады поделиться новостями с большой земли.

Иногда мы брали постояльцев на ночлег, особенно зимой, когда приходили невыносимые морозы, а все придорожные трактиры и так были забиты путниками. А еще я помню, как родители обещали мне поехать в столицу. На самом деле у нас четыре столицы, но самая ближняя – это южный центр, вот туда-то мы и собирались ехать. Даже сумки собрали, но за день до отъезда родители заболели. Эпидемия, которая охватила много земель, добралась и до нашего поселения. Моя мама просто кашляла, а у папы был жар. Являлось ли это симптомами той смертельной эпидемии, или это была безобидная простуда – никто не знает, да и жители не стали в этом разбираться. Все были напуганы, что зараза может распространиться, и просто хотели это предотвратить. Поэтому однажды ночью, когда мы спали, селяне подожгли наш дом... не только наш. Они подожгли половину деревни, у кого имелись хоть какие-то признаки болезни. Мои родители умерли сразу же. Безобидно и во сне. Они задохнулись дымом. Я же была в другой комнате и проснулась до того, как загорелось все вокруг. Помню только, что сильно кричала, звала на помощь, пыталась вылезти в окно, но никто... никто не реагировал. Возможно, люди думали, что я тоже больна, а возможно, им просто было удобно так думать, чтобы не тушить пожар ради жизни глупого и еще ничего не понимающего ребенка.

Я знаю, что должна была умереть в ту ночь... в горящем разрушенном доме от огня или дыма. И я уже сидела посреди комнаты, сжавшись в комочек и задыхаясь при каждом вдохе, когда вошел он. Высокий мужчина в черной мантии с капюшоном и в серебряной маске.

Он внимательно на меня посмотрел и, немного подумав, прошел сквозь огонь. Прямо в самое пламя... Его мантия тут же загорелась, но он как будто этого не замечал. Просто подошел ко мне и взял на руки, а уже через мгновение я была на улице.

Тогда я даже не испугалась. Наверное, слишком сильным был шок, но странного мужчину с необычайно яркими алыми глазами я почему-то не боялась.

– Там моя мама, – усевшись на землю, прошептала я, указывая своим маленьким пальчиком на дом, который уже полностью охватил огонь. Верхние балки на крыше обвалились, со стен слезла голубая краска, а сажа окрасила их в черный цвет.

Мужчина медленно повернулся, спокойно осмотрел дом, вглядываясь в огонь, потом так же медленно и спокойно снова повернулся ко мне, присаживаясь на колени.

– Ты спасешь мою маму? – хныча спросила я, заглядывая в прорези его маски. – Они там... там...

Мужчина промолчал, просто достал из своей мантии серебряную цепочку с черным крестом. Точно такой же крест был и на его мантии, только белого цвета.

– Почему ты не идешь за ними? – заревела я, когда еще одна балка с жутким треском разломилась пополам. – Там моя мама и...

– Нет. Там никого нет, – неожиданно резко перебил меня хриплый голос, прозвучавший из-под маски. – Ни одной живой души.

Я вздрогнула, скорее не от его слов, а от невероятно холодного мрачного голоса. Еще никогда до этого я не встречала таких людей...

– Я оставлю небольшую метку, золотце, – продолжал говорить мужчина. – Чтобы потом я смог тебя найти.

С этими словами он в одно единственное неуловимое движение защелкнул на моем запястье цепочку.

Я вскрикнула, пытаясь снять с себя непонятную штуковину, которая так сильно раскалилась, впиваясь в кожу и оставляя после себя след.

– Я вернусь за тобой, – произнес незнакомец, поднимаясь на ноги и разворачиваясь обратно к дому. – Когда наступит время...

Вскинув правую руку, он вывел в воздухе какой-то знак... и растворился. Только пепел осыпался на землю именно в том месте, где он стоял всего секунду назад.

А я все сидела на холодной от росы траве, вытирая слезы с лица и пытаясь снять с руки цепь, которая уже больше не жгла, а просто висела бесполезной побрякушкой. Снять у меня ее не получилось, цепочка осталась со мной на всю жизнь. На самом-то деле ее вообще никому не удалось ни срезать, ни разрубить – она заклемила меня, сделав из ребенка прокаженную.

Девочка с черной меткой проводника смерти...

Той же ночью я увидела странного мужчину снова, а под его предводительством еще шестерых черных всадников, облаченных в мантии. Они обходили все пострадавшие дома и вытаскивали обгоревшие трупы на улицу, в том числе и детей и женщин. Я чудом выжила, не оказавшись в той куче тел.

Люди падали на колени, стоило только всадникам приблизиться, кланялись и просили о пощаде. Но мужчины в масках совсем не обращали на них внимания. Они просто делали свою работу... вытаскивали трупы, складывали их в кучу и поливали каким-то вязким маслом.

А на рассвете они уехали, оставив после себя выжженную яму костей, страх и боль. Эта ночь навсегда изменила наше поселение. Сказка о черных всадниках, забирающих души людей в ад, обрела свой смысл.

Долгое время путники боялись заезжать в проклятую деревню, которую посетили проводники смерти, а потом о черных всадниках стало ходить все больше и больше слухов. Их видели на востоке от столицы, в Цинтре – в поселении южан, на севере, в Верменском лесу, во дворце, на тракте... они стали появляться везде, породив этим новые легенды, догадки и слухи.

Первые несколько лет после их появления я боялась, что они заберут меня с собой. Как говорила одна старая знахарка: «меня прокляли боги, и смерть, в лице черных дьяволов, явится за мной и заточит в ад». В детстве я очень этого боялась. Была запуганной, всегда сидела в кладовке и лишь изредка выбиралась на улицу. Но со временем я начала про все это забывать, а потом и вовсе забыла. Только серебряная цепочка, подаренная незнакомцем, стала единственным свидетелем самой ужасной ночи в моей жизни.

Прошло 15 лет

– Кира, несносная ты девчонка, тебя уже час ждут за четвертым столом! Обслужи их немедленно! – врываясь в подсобку, заорала жена трактирщика. – Ты чего здесь отсиживаешься? А ну вылезай, живо!

Я осторожно положила мешок с пшеном обратно и медленно повернулась к хозяйке, которая была готова накинуться на меня в любую минуту. Конечно, ее не волновало, что я проверяю запасы и, вообще, пытаюсь составить отчет о провизии на весь следующий месяц, который, кстати, должна делать она. Эту женщину волновало только то, что я укрылась в подсобке, уйдя из-под ее контроля.

– Тетушка Марджи, – я мило улыбнулась, научившись за несколько лет не обращать внимания на ее нападки в мою сторону. – Я разбираю запасы по...

– А ну-ка, живо иди в зал! – перебивая меня, приказала она. – Там и так рук не хватает, потом разберешь. И не надо на меня так смотреть, давай иди, работай!

Спорить смысла не было, поэтому сложив список продуктов, я спрятала его в карман и быстро выскользнула обратно в зал.

– Тебя Марджи что ли нашла? – поинтересовался Том, заметив, что я снова надеваю на себя передник.

Я раздраженно затянула завязки на спине и взглянула на трактирщика.

– Нашла, наша, – буркнула я, подхватывая с полки мел и дощечку для заказов. – Пускай теперь сама копается в пыльных мешках.

Том неодобрительно покачал головой, но спорить не стал. Он вообще в любых спорах обычно принимал мою сторону, нежели своей жены. Наверное, это отчасти потому, что после смерти родителей именно Том взял меня к себе в трактир. Не работать, конечно, мне же тогда всего три года было, а просто жить. У него своих детей семеро, еще бы одного он просто не потянул, а так я жила в кладовке и никому особых хлопот не доставляла. Спала на заполненных крупами мешках и сене, на глаза не показывалась, к посетителям не выходила, ну уж, а кормить Том меня никогда не забывал. Вот так и выросла. А потом работать здесь стала, все равно других вариантов не было. За пределы поселения выезжать я не решалась, во-первых, непонятно, что там дальше черты нашего леса, а во-вторых, денег-то все равно нет. За работу подавальщицы платили по пять медяков в месяц, а этого не хватит даже на то, чтобы нанять возницу. К тому же не каждая возница согласится вести прокаженную с проклятым браслетом на руке.

Умело проскользнув через ряды столов, я остановилась перед компанией изрядно подвыпивших парней, которые тут же воззрились на меня.

– Светлой ночи, господа, – изобразив подобие поклона, улыбнулась я. – Что вам принести?

– Смотри, Колиб, – хмыкнул один из них, ткнув в меня пальцем. – Какая красotka, да?

Я продолжала спокойно стоять, делая вид, что ничего не слышу, не вижу, и вообще это не про меня.

– Сиськи-то есть, – пошловато облизнувшись, подтвердил второй из их компании, самый старший, со смуглым лицом и рыжими волосами. – Да и моложавая она... Я бы такую...

По их виду я сразу определила, что это путники. Одеты они были в поношенную одежду, пахнущую перегаром и конским потом. Такие чаевых не оставляли, зато всегда много говорили, и обычно разговоры были весьма неприличные.

– Уважаемые, – перебивая их отвратительную беседу о моей внешности, которая уже набирала новые обороты, прокашлялась я. – Вы что-нибудь будете заказывать или мне подойти попозже?

– Пива, – хмыкнул рыжий, с любопытством разглядывая мою фигуру и даже не стараясь скрыть своего желания. – Тащи сюда бочонок пива и закуски тоже.

Я снова поклонилась, сгорая от желания наконец-то убраться от этого стола. Ненавижу сложных клиентов. От них никакой пользы, только нервы и пустая трата времени.

– Как господа пожелают, – записывая на дощечку, повторила я. – Бочонок пива и закуска. Верно?

– А ну-ка погоди, красotka, – рыжий полностью проигнорировал мой вопрос и, чуть-чуть подавшись вперед, задумчиво прищурился. – Местные говорят, что здесь путников прокаженная обслуживает, уж не ты ли случаем? Слишком дьявольское у тебя выражение лица...

Я застонала. Про себя, конечно, не подавая виду. На деле же я сама невозмутимость.

– Сейчас принесу вам ваш заказ, – бросила я уже через плечо, возвращаясь к Тому.

– Чего хотят? – спросил он, когда я положила перед ним дощечку с заказом.

– Пива и закуски, – отозвалась я, усаживаясь рядом с ним за барную стойку. – Все как обычно.

– Ну так, а что ты хочешь? – усмехнулся он, доставая из запасов старые бочки с забродившим квасом.

Хорошее пиво Том доставал редко, таких вот гостей в трактире обычно потчевали забродившим квасом или неудачной выдержкой из листьев дукая. Пьяным-то мужикам какая разница, чем травиться? А нам всяко выгодней получается. Обычно гости претензий по поводу выпивки не предъявляли, а иногда вообще допивались до такого состояния, что нам с Люськой приходилось вытаскивать их из трактира и пинками выпроваживать восвояси.

– Сейчас конец лета, – пояснил Том. – Наплыв путников большой, да и проезжих в столицу тоже немало. А наше поселение чуть ли не единственное на тракте до ближайшего города. Вот все и валят сюда – тому выпить налей, тому хлеб заверни, а третьему и койку дай, да переночевать оставь. Сейчас самое время работать, прибыль хорошая идет.

– Угу, – я устало зевнула. – А знаешь, что бы нам еще не помешало? Отдыхать, хотя бы иногда.

– Отдохнем, – пообещал Том. – Вот сейчас сезон закончится, через неделю уже холода пойдут и путников значительно поубавится.

– Хорошо бы... – я облокотилась на стойку, рассматривая посетителей.

Обычно ночью постояльцев в трактире много. Все шумят, пьют, кричат, просят добавки и не хотят расходиться. В общем, работы всегда хватает. Если бы не Люська, вторая подавальщица, которая также работает на Тома, то я бы здесь никогда не управилась.

Я снова зевнула, закрывая глаза. Последние два месяца лета приходилось работать только по ночам, потому что днем клиентов мало, а ночью хоть отбавляй. Но организму-то не прикажешь, он же спать хочет. Поэтому, когда я задремала прямо за барной стойкой, даже не удивилась. Это обычное явление для такого сезона. Мы с Люськой из сил выбиваемся, приходится досыпать на работе по очереди и по чуть-чуть.

– Мне бы воды в дорогу, – хриплый, низкий, но очень твердый голос вырвал меня из сна.

Вздвигнув, я чуть не свалилась с высокого стула, благо вовремя успела ухватиться за полку, висящую прямо надо мной. Только полка моего веса не выдержала, поэтому я все же повалилась на пол, опрокинув за собой и полку, и все ее содержимое.

– Воды бы мне, золотце, – повторил мужчина, когда я ворчливо поднялась на ноги, пытаясь отряхнуться.

– Да слышу я, слышу, – огрызнулась я, потирая филейное место. – Вам флягу наполнить или обычный бутылъ принести?

Ответа на вопрос не последовало, поэтому мне пришлось растереть лицо и, откинув растрепавшиеся после падения черные волосы, посмотреть, кто же это у нас тут такой разговорчивый пожаловал.

Но лучше бы я головой об пол приложилась и вообще потеряла сознание...

Первые несколько секунд я просто стояла на месте, как рыба, то открывая рот, то закрывая, безуспешно пытаясь себя ущипнуть и, наконец, проснуться из своего детского кошмара.

Но я не просыпалась, а мужчина в черном балахоне и в маске никуда не исчезал.

– Вы так выглядите, словно приведение увидели, – пошутил проводник смерти, когда я, осознав его реальность, попятилась назад.

Вот он... живая легенда... ужас, державший в страхе не только меня, но и целые поселения...

Кажется, мое сердце на секунду остановилось, чтобы пропустить один удар и забиться снова в миллиарды раз быстрее.

Обернувшись, я увидела, что весь зал тоже стих... Люди, а их здесь было больше тридцати голов крепких взрослых мужиков, залезли под столы или забились в дальние углы. Некоторые пытались неумело перекреститься, а некоторые просто легли на пол, видимо стараясь провалиться сквозь него – о том, что у них ничего не вышло, думаю, говорить не стоит.

– Я ишу одну девушку, – разрывая гнетущую тишину, которую уже, казалось, можно было бы резать тупым ножом, скучающим тоном сообщил проводник. – Она жила в этом поселении пятнадцать лет назад, вон в том рыбацком домике на берегу. Его, кстати, что? Заново отстроили?

Я перепуганно сглотнула.

– Д-д-да... отстроили, – чудом смогла выдавить из себя, на что мужчина безучастно пожал плечами и резюмировал:

– Что ж, домик получился убогий. Ну да ладно, так что там насчет девушки? Ей сейчас около восемнадцати лет, темные волосы, зеленые глаза, серебряный браслет на руке. Вы ее знаете?

Я снова вздрогнула и, уперевшись в стену спиной, запинаясь проговорила:

– Нет, господин, не могу знать, о ком вы спрашиваете.

– Вы уверены? – последовал короткий вопрос, от которого меня затрясло.

О, святой! Он пришел за мной? Нет... нет, такого не может быть! Слишком много времени прошло, слишком много!

Незнакомец облокотился на барную стойку, словно собираясь через нее перепрыгнуть и наброситься на меня.

– Я вынуждена вас огорчить, господин, – побледнев от страха, промямлила я. – Я в поселении совсем недавно, поэтому ничем не смогу помочь.

Секундное молчание, которое, казалось, продлилось вечность, а затем неодобрительный смешок и:

– Вас в детстве не учили, что врать старшим нехорошо? – снова спросил проводник, и мне показалось, что под маской он улыбается.

Но это невозможно! Я удивленно выдохнула. Все говорят, что черные всадники не испытывают никаких чувств. Они созданы только убивать и забирать души людей в ад. Но этот... улыбается!

– Нет, так нет, – неожиданно переводя тему, произнес мужчина, доставая из кармана мантии серебряную флягу, в цвет своей маски. – Я очень спешу. Наполните мне флягу водой.

Я неуверенно кивнула, пытаюсь незаметно успокоить свое сердцебиение. Неужели поверил? Вроде бы да...

– Как вы пожелаете, господин, – согласилась я, делая к нему навстречу поспешный шаг и молясь только об одном, чтобы он поскорее уехал.

Проводник молча за мной наблюдал, а из-под прорезей в маске светились безумные ярко-алые глаза с черными малюсенькими точечками посередине.

– Что-нибудь еще? – с заминкой уточнила я, забирая у него из рук протянутую флягу.

– Да-а, – задумчиво протянул он, стоило только нашим пальцам соприкоснуться. – Есть еще кое-что...

С этими словами он отдал мне флягу, а я поспешно отступила от него назад.

Но стоило мне только развернуться, всего лишь на какое-то мгновение потерять мужчину из виду, как мою руку грубо схватила чужая ладонь.

Пустая фляга со звоном полетела на пол.

– Говоришь, недавно здесь? – то ли с издевкой, то ли с угрозой переспросил проводник, и уже в следующее мгновение меня, как котенка, перехватили за шкурку и, оторвав от пола, перетащили через барную стойку.

Внутри все оборвалось.

– Нет! Умоляю вас, я же ничего не сделала! – взмолилась я, когда он молча вжал меня в свое тело... ужасно холодное тело, а потом резко рванул рукав кофты на правой руке. – Пощадите меня! Том! Том! Помогите!

– Милая штучка, – засмеялся мужчина, снимая с моей руки серебряный браслет, который я носила последние пятнадцать лет.

И я так удивилась тому факту, что наконец-то избавилась от этой метки, что даже вырываться перестала.

– Я заберу его на время? – вежливо поинтересовался проводник, засовывая цепочку себе в карман.

– Как вы его сняли? – я была настолько растеряна и сбита с толку, что вопрос вырвался сам собой. – Как у вас это получилось?

Тот браслет, из-за которого Том таскал меня по всяким знахаркам, та цепь, что сделала из меня местную прокаженную, то клеймо, что было поставлено на мне пятнадцать лет назад – этот мужчина снял за долю секунды.

– А чему ты удивляешься? – выпуская меня из захвата холодных рук, уточнил он. – Я повесил, я и снимаю. Все просто.

У меня задрожали руки.

– Вы? – силно выдохнула я, пытаясь за что-нибудь ухватиться, потому что пол постепенно начал уходить из-под ног.

– О, так ты меня помнишь? – как мне показалось, в его голосе проскользнуло удивление. – Много лет прошло... Ну да ладно, тем даже лучше.

Я пошатнулась. Передо мной стоял мужчина из прошлого, тот, что вынес меня из горящего дома...

– Спокойно, – предостерегающе произнес он, увидев, что я собираюсь падать в обморок. – Давай обойдемся без этого.

– Но... вы... вы... – я никак не могла ничего произнести.

– Кира? – Том вышел из кухни, непонимающе посмотрев на меня. – Что происходит? Почему такая тишина? Где все?

Проводник развел руки в стороны, привлекая внимание Тома на себя.

– И тебе привет, старик! – явно издеваясь, произнес он побледневшему трактирщику. – На колени падать не стоит. Святой вас не слышит, а лично мне плевать как на ваши гнилые души, так и на это захолустье. Мы уже уходим.

– Господин... господин, может вам что-нибудь принести... выпить или закусить в дорогу? – Том неосознанно пригнулся, скрючился, и даже голос его заметно охрип. – М-м-может настойки?

– И давно я стал похож на пьяницу? – покачав головой, спросил черный всадник, наблюдая за ним из-под плотной маски.

– О, светлейший! – Том еще сильнее осел на пол. – Прошу, пощадите наше поселение. Нас тут и так мало! Мы же никого не трогаем, зла не причиняем, все жи...

– Заткнись! – бесцветный леденящий голос полоснул по нервам, отчего даже у меня подкосились ноги и, не выдержав, я рухнула на пол... ну почти.

Мужчина подхватил меня в самый последний момент.

– Вставай, непутевая ты моя, мы уходим, – прошептал он на ухо, поднимая меня на руки.

– Что? – я испуганно завертелась. – Мы? Куда *мы* уходим? Поставьте меня на место, прошу вас!

Проводник не слушал. Он просто прижал меня к себе и пошел на выход мимо опустевших столиков, под которыми прятались люди.

– Куда вы ее забираете? – закричал Том. – Господин! Господин, подождите!

Я увидела, как он ринулся за нами, как постарался догнать... но проводник даже на него не посмотрел. Он просто щелкнул пальцами, и Том... замер, медленно покрываясь синей дымкой, превращаясь в холодную ледяную глыбу льда.

– Что вы сделали? – взвыла я, забившись в истерику. – Он же вам ничего не сделал! Он...

– Помолчи немного, золотце, – вздохнув, безразлично произнес проводник и уже обыденно щелкнул пальцами.

Я закричала, постаралась закричать... но ничего не вышло. Только мычащие звуки вырывались из моей груди. Голос! Голос пропал!

От страха у меня по щекам покатались слезы. А от понимания того, что я нахожусь в руках проводника смерти, меня заколотило. Столько историй я слышала о них... столько всего ужасного нам рассказывали путники, что сейчас, встретившись с проводником лицом к лицу – я просто заревела. Даже вырываться и то было страшно... Поэтому мы молча вышли на улицу, где уже стояли еще двое таких же мужчин, в точно таких же мантиях, и одна девушка, в черных накидках из шкур. Все они разом посмотрели на нас, от чего я тихо заскулила, настолько тихо, что никто этого не услышал, конечно, кроме мужчины, что осторожно прижимал меня к себе.

– Она? – спросил один из проводников, запрыгивая на лошадь.

Что значит «она»?

– Да, она, – подтвердил мой похититель, перебрасывая меня через седло и усаживая на мощную и завешанную всякими сумками лошадь.

И стоило мне только оказаться в седле, как проводник тут же сел сзади меня, беря в руки поводья.

– Все! Едем! – крикнул он, прищпоривая лошадь и придерживая меня одной рукой. – Остановимся ближе к вечеру.

Мы тут же тронулись вперед, стремительно покидая поселение.

Я кусала губы, старалась сдержать слезы, но тело все равно вздрагивало при каждом вздохе. Я обернулась назад, чтобы взглянуть на трактир, от которого мы уже успели отдалиться.

– Меня зовут Лоренс, – неожиданно произнес всадник, когда мы отъехали немного вперед. – Я вот все забываю спросить, а тебя-то как зовут?

Я судорожно вцепилась в седло, шмыгая носом и понимая, что снова могу говорить.

– Кира ... – тихо пискнула я, пытаясь подавить внутри себя подступающую панику. – Куда мы едем? Зачем... зачем вы меня забрали?

– Об этом позже, – просто обнадежил Лоренс, не собираясь вдаваться в подробности.

Я сжалась в седле, стараясь не думать, зачем проводникам смерти понадобилась обычная подавальщица из трактира. А что-то спрашивать еще я не решилась. Насколько знаю по рассказам путников, голос – это самое меньшее, что могут отобрать черные всадники... Они все владеют мертвой магией, самой древней и самой опасной, которая не поддается никакому человеческому объяснению.

– Не дрожи так, – сжав свою ладонь на моей талии чуть сильнее, произнес Лоренс. – Мы не сделаем тебе плохо. Не бойся.

Я не поверила, только сильнее сжалась, чувствуя своей спиной ледящий холод, исходящий от него. Разве может человек быть таким холодным? Нет! Человек не может.

Мы проехали лес, черту которого я никогда раньше не пересекала, и двинулись дальше по большой дороге. Вперед... туда, где должен был начинаться основной тракт.

Мужская рука внезапно нежно обняла меня за талию, прижимая к крепкому телу.

У меня никогда не было мужчин, никогда меня никто не обнимал... даже Том боялся дружески приобнять, все-таки на мне был проклятый браслет, поэтому от такого внезапного тесного контакта я дернулась, чуть не повалившись из седла.

– Не дергайся, клыки у меня есть, но я не кусаюсь, – как бы между делом произнес проводник смерти, пришпоривая лошадь.

ГЛАВА 2

Я думала, это никогда не закончится... Все тело ныло при малейшем движении, а ноги и вовсе онемели, потому что постоянно приходилось прижимать их к крупу лошади, чтобы не свалиться под копыта, когда проводник переходил на галоп. Мы ехали долго, очень долго... сначала по большому тракту, а потом съехали на лесную тропу, где уже было невозможно встретить обычных путников. Люди путешествуют только по большаку, там безопасней и много стоянок, а в лесу – дикие звери, тьма и скрытые болота, которые можно запросто не заметить и увязнуть в них навсегда. Но что такое болото для проводников смерти? Просто грязная лужа.

Через несколько часов после того, как мы отъехали от поселения, я постепенно начала успокаиваться, а уже ближе к вечеру мне стало вообще плевать на все... Я не спала двое суток: сначала работала в трактире – весь день и всю ночь носилась на ногах между столами, а сейчас еще и это! У меня затекло все тело, болел каждый мускул, а от пугающей неизвестности и от того, что меня целенаправленно куда-то везут – хотелось выть. Но я молчала, вздрагивала от каждого шороха сзади, но молчала. А проводник даже и не пытался заговорить, по-моему, его вообще устраивала такая молчаливая езда.

Медленно, но уверенно мы углублялись все дальше и дальше от большака в самую чащу леса, где нас окончательно окутали сумерки. Еще через час мы уже ехали в полной темноте, а с учетом того, что лес стал почти непроходимым и лошадь начала медленно плестись по заросшей тропинке, периодически метаясь из стороны в сторону и спотыкаясь через каждую минуту, я начала тихонько постанывать.

Когда лошадь в очередной раз вильнула в сторону, пытаясь обойти поваленное дерево, я подумала, что хуже, чем сейчас, мне никогда еще не было, и впервые в жизни порадовалась, что платьев у меня нет. Если бы на мне сейчас была одета юбка, то я бы точно стерла ноги в кровь, потому что постоянно задевала за стремяна и за высокие сапоги всадника, который никак на это не реагировал. Только изредка вздыхал и прижимал меня к себе крепче, чтобы я не вывалилась из седла.

О, святой! Пусть меня просто выбросят. Куда угодно. Вон хотя бы в тот карьер. Я больше не могу ехать...

Внезапно лошадь остановилась. Впервые с того момента, как мы отъехали от поселения. От резкой остановки я внутренне вся подобралась, готовясь к чему угодно.

Мысли, что меня привезли в лес, чтобы убить в безлюдном, холодном и мрачном месте, не давали покоя. Но в то же время я отлично понимала, какой это абсурд.

– Привал? – спросил подъехавший к нам проводник смерти, когда Лоренс спешил с коня.

– Да. Разведи костер, разобьем лагерь.

– Как скажешь, – откликнулся тот, спрыгивая с лошади на землю.

А меня вдруг осенила внезапная догадка... А ведь Лоренс здесь главный, да? Он едет первым, выбирает дорогу, все его слушаются и беспрекословно выполняют приказы. Точно... он главный.

– Давай руку, – стаскивая меня с коня, произнес он. – Мы остановимся на ночь, с утра поедем дальше.

Я неуверенно перекинула ногу через седло и осторожно протянула ему руку, пытаясь снова почувствовать свои онемевшие конечности. Меня тут же подхватили и поставили на землю, а потом развернулись и ушли в сторону других проводников, всем видом давая понять, что я не то, что ему неинтересна, а то, что я вообще никто. Просто багаж, который ему приходится тащить с собой...

Я потопталась на месте, а потом медленно двинулась за ним.

– Есть будешь? – чопорно поинтересовался Лоренс, когда я подошла к костру, над которым хлопотала молодая темноволосая девушка.

– Пить хочется, – тихо попросила я, не поворачиваясь к нему, а смотря все так же на огонь. – И есть тоже.

Один из проводников прошел мимо меня и уселся на поваленное и вырванное из земли с корнями дерево, развязывая шнуровку на мантии.

– Маску снимешь? – спросил Лоренс, присаживаясь рядом с ним.

– После тебя, – усмехнулся проводник, скидывая с себя мантию.

Лоренс пожал плечами и, откинув капюшон, снял плотную серебряную маску.

Наверное, я все же не сдержалась и вскрикнула, потому что оба проводника очень выразительно на меня посмотрели.

– Страшно? – криво улыбнулся Лоренс, сбрасывая с плеч мантию.

Я не ответила, только отступила назад, в ступоре наблюдая за мужчинами, которых до этого видела только в плотной черной одежде.

У обоих проводников были длинные и полностью седые волосы, что натолкнуло меня на мысль об их немолодом возрасте. А еще у каждого было полностью изуродовано все тело, по крайней мере, та часть, что не была скрыта под рубахой.

Я судорожно вздохнула, испуганно разглядывая Лоренса, который больше не обращал на меня внимания, спокойно переговариваясь со своими путниками. Бледное аристократическое лицо пересекали три шрама с левой стороны. Особенно один был очень страшным – глубокий и безобразно зашитый, он пересекал подбородок и нижнюю губу, разделяя ее на две части. Два других начинались под глазом и тянулись вниз до шеи. Создавалось впечатление, что такие рубцы могут оставить только когти зверя. На груди в вырезе рубахи виднелось начало татуировки в виде креста и еще несколько рубцов от старых заросших шрамов.

Ярко-алые глаза мужчины теперь выглядели еще более жутко, особенно на фоне бледного, как у покойника, лица. И сам он выглядел не лучше ожившего трупа, если не хуже. Рядом с висками пульсировала красная еле заметная сетка из вен – она то проявлялась, то сливалась с кожей, то снова проявлялась.

У другого мужчины ситуация была похожая... Тоже имелась татуировка, и на теле было не меньше десятка рубцов от старых шрамов, только глаза светились синеватым оттенком и немного бледнее.

– Все готово, – отвлекая меня, произнесла девушка. – Вы есть будете?

Лоренс потянулся, словно большая гибкая кошка, и, подойдя к костру, взял две миски с чем-то непонятным... похожим на суп, только зеленого цвета и с какими-то неизвестными мне черными засушенными листьями. Они вот *это* есть собрались?

– Держи, – возвращаясь обратно к дереву, Лоренс всунул мне в руки похлебку. – Есть будем один раз в день, так что наедайся.

Я промолчала, забирая миску из его рук. А я то все думала, как мне похудеть...

Проводники уселись на поваленное дерево, а девушка расстелила небольшое покрывало и села перед ними на землю, вытянув ноги и с удовольствием уплетая то же, что и все мужчины. Кстати, третий проводник на удивление очень сильно отличался от остальных. Во-первых, волосы у него были не такие длинные, да и совсем не седые, а иссиня-черные. К тому же шрам имелся всего один и то маленький, на левой щеке под ухом.

Садиться рядом с ними я не рискнула, поэтому, отойдя на несколько метров, уселась рядом с костром, пробуя непонятное варево. На вкус оно оказалось таким же, как и на вид. Мерзким и отвратным. Про запах я вообще молчу. Зачем они такое едят – для меня оставалось загадкой. Но выбора особого не было, тем более что с голодухи можно и не такое сожрать. Еще не факт, что завтра они не приготовят рагу из лягушат или пюре из дождевых червей. Бее.

Я усмехнулась, вспомнив про Тома и его любимое блюдо. Несколько месяцев назад к нам в трактир заходил один из путников. Ехал он издалека, усталый мужик был, злой и раздраженный весь. Так он тогда сдуру Тому нахамил, когда ему похлебку холодную подали. Причем зазря нахамил... Похлебка-то нормальная была. Ну а Том всегда у нас человек обидчивый, вот он взял да и намешал путнику в кашу толченых червей. А уж крику-то было, когда один из червяков, видимо, недодавленный был... зашевелился прямо в ложке, а потом еще парочка недодавленных из тарелки начала вылезать.

Я тяжело вздохнула, ковыряя ложкой в миске. Такое ощущение, что все это было очень давно. В прошлой жизни.

– До Цинтры недалеко, – проводники неспешно переговаривались между собой, не обращая на меня внимания.

Я же, воспользовавшись этим, давилась похлебкой, в которой, похоже, кто-то сдох, и прислушивалась к их разговору, пытаясь выцепить что-нибудь полезное. Например, зачем я здесь и куда мы едем.

– До Цинтры-то недалеко, – согласился Лоренс, задумчиво посмотрев на костер. – Я думаю про Блавикин, если повезет, мы будем там уже через неделю.

– Думаешь, попадем в метель? – спросил темноволосый, которого все здесь называли Эспен.

– Да, метель будет однозначно. Но меня беспокоит другое – в Блавикине мост обрушен, придется перебираться вплавь. А там трясина, на несколько километров припорошенная снегом, а потом река, где одни никсы водятся.

Я неосознанно вздрогнула. Никсы... помню, как про них рассказывали у нас в трактире. Я тогда еще маленькая была, когда несколько мужиков из нашего поселения собрались на охоту, в их числе был и Галем, двоюродный или троюродный брат Тома. В лес ушли больше десятка закоренелых охотников, а вернулись лишь Галем и молодой парень, сын местного пекаря. Они-то и рассказали, как никсы всех в трясину увели. Ведь никсы издалека похожи на прекрасных обнаженных девушек, блуждающих по заброшенным болотам и мелководным рекам, а как поближе к ним подойдешь, сразу видно, что это существа преисподней. Только если близко подошел, считай что все... назад уже не вернешься. Они под воду любых путников утаскивают, а там уже живьем сжирают. Щупальцами тела обвивают и высасывают всю кровь. Вот поэтому в чащу леса никто из людей в здравом уме не сунется. Нечисти много... и все голодные.

– Никсы?! Может тогда через Старый Лес? – предложила девушка, размышляя вслух. – Там переправа есть, к тому же выйдем на большую дорогу, пойдем по тракту.

Лоренс покачал головой, моментально отменяя ее идею.

– Потеряем несколько дней.

– А если без остановок ехать? – не унималась девушка. Похоже, идея лезть в болото к никсам радовала ее меньше всех.

– Не сможешь ты без остановок ехать.

– Значит к никсам, – нерадостно протянул Эспен. – В метель и в тину. Знаешь, Лоренс, я так давно мечтал по горло искупаться в дерьме.

– А в морду получить ты давно мечтал? – нахмурился главный проводник, смерив его убийственным взглядом.

– Все понял, – поднимая руки в примирительном жесте, улыбнулся Эспен. – Собрались лезть в дерьмо, значит, лезем в дерьмо. Нет проблем.

– Эспен, с каких это пор ты никс боишься? – вмешался третий проводник, такой же седой, как Лоренс, и самый молчаливый.

– Отвали, Ральф, – Эспен достал из-за пояса флягу. – К никсам, так к никсам. Может выпьем?

Я поморщилась и, решив, что больше ничего дельного от них не дожусь, с силой запихнула в себя последнюю ложку с жижей и, поставив миску на землю, встала на ноги, собираясь ненадолго уединиться. Естественные нужды никто не отменял, может проводникам в туалет и не надо, а мне вот очень надо и уже давно.

– Куда? – стоило мне только сделать шаг в сторону, как за моей спиной не по-доброму огрызнулись.

– Я хочу в туалет, – честно призналась я, встретившись взглядом с пронизывающими яркими глазами, которые недоверчиво прищурились.

О, святой! Он думает, что я могу сбежать? В лесу? Ночью? Без еды и воды? От трех проводников смерти? Ага, очень смешно!

– Мне, правда, нужно в туалет, – с нажимом повторила я, снова отступая от лагеря в лес. Лоренс скривился, словно проглотил что-то очень кислое.

– Хорошо, – он тоже поставил миску на землю и нехотя поднялся на ноги. – Тогда пошли. У меня дернулся глаз. Нервное, наверное.

– Куда? – тупо переспросила я.

Лицо мужчины исказила какая-то уж очень странная улыбка.

– В туалет, – беря меня под локоть, произнес он и потащил за собой.

В голове сразу всплыли воспоминания о том, что черные всадники ничего не чувствуют – ни радости, ни веселья, ни печали. Тогда, что происходит сейчас? Этот гад просто-напросто надо мной издевается. Причем с наслаждением.

– Я... я сама, – пытаюсь поравняться с ним в шаге, в ступоре запротестовала я.

– А я тебе помощь и не предлагаю.

– Отпустите меня, я сама пойду! – громко воскликнула я, испугавшись его настойчивого желания уединиться.

Меня отпустили... но потом сразу же схватили обратно, когда я чуть не выколола себе глаз, не заметив впереди ветку.

– Мы уже далеко ушли, – оборачиваясь назад, прошептала я, пытаюсь сглотнуть комок в горле.

Еле заметный огонек от костра действительно остался далеко позади.

– Мы куда-то уходим? – догадалась я, когда проводник ничего не ответил, просто продолжил идти вперед.

Слева от нас в кустах кто-то зашевелился. Показалось...

– Вы почему молчите? – еще тише спросила я. Сердце в груди набухло и забилось в ускоренном ритме.

До этого момента было просто жутко, сейчас стало еще и страшно. Я в лесу в компании с проводником смерти... Мысли об убийстве одной подавальщицы в мрачном и холодном месте снова замелькали в сознании.

– Я дальше не пойду! – от вновь подступившего страха в моем голосе проскользнули истеричные нотки.

Я резко остановилась, но проводник даже не моргнул, просто пошел дальше, потянув меня за собой, как куклу.

Слева за деревьями опять послышалось чье-то копошение. И если в первый раз я списала это на разыгравшуюся фантазию, то теперь отчетливо увидела в кустах два светящихся желтых глаза, неотрывно наблюдающих за нами.

– Там... там... вы... – заплетающимся языком попыталась выговорить я, тыча пальцем в зверя. – Там кто-то есть...

И стоило мне только начать говорить, как этот кто-то зарычал, выскакивая к нам навстречу с жутким воем. А Лоренс... он даже не остановился... продолжая идти вперед как ни в чем не бывало.

А я так не могла... я закричала, перепугавшись до полусмерти. Ноги предательски задрожали от ужаса. Волк, а это точно был волк, оттолкнулся лапами от земли, пытаясь в прыжке накинуться на нас. Я снова закричала, вырываясь из мертвой хватки холодной мужской руки. Но рука сжала меня только крепче, не давая отбежать на безопасное расстояние и позволяя волку на нас наброситься.

Проводник издевался! Продолжая спокойно идти вперед, не обращая внимания ни на меня, ни на волка! Но он издевался! Потому как краем глаза я заметила его выжидающую ухмылку. Издевался, усмехался и испытывал меня!

Животное снова зарычало, собираясь броситься, но близко подойти не смогло. Секунда, и волк загорелся. Ярким и обжигающим пламенем.

Все! Больше я не выдержала... А когда огонь разразился яркой вспышкой, перед глазами окончательно потемнело. Последнее, что я увидела перед тем, как провалиться в обморок – пепел, в который превратился волк.

ГЛАВА 3

Я слышала звук потрескивающего костра и чувствовала небольшие капли дождя, скатывающиеся вниз по моему лицу. Времена года всегда менялись стремительно... Между знойным летом и зимой со вьюгой проходила всего одна неделя. За это короткое время погода и климат преображались, с каждым днем становилось все холоднее. Сейчас еще было тепло и особого дискомфорта дождь не вызывал. Все же я одета неплохо: в льняную рубашу на шнуровке и в неплотно облегающие штаны – самое то для такой поры. Но никто не гарантирует, что уже завтра не выпадет снег... А обычно так и бывает.

– Я вижу, что ты очнулась, – хриплый голос прозвучал за моей спиной.

Я поежилась, когда очередная капля дождя затекла мне за шиворот. Открывать глаза не хотелось, но все же я их медленно приоткрыла, пытаясь оглядеться. Я лежала на земле... на грязной, сырой земле рядом с костром, причем костер уже дотлевал, а сумерки рассеялись. Рассвет. Я пролежала без сознания всю ночь!

Резко подскочив на ноги, я развернулась и увидела *его*, а еще поняла одну пренеприятнейшую вещь... мы были не на той небольшой полянке с поваленным деревом, где остановились остальные проводники, мы были в каком-то другом месте... одни. И, получается, всю ночь провели вместе... тоже одни. А я была без сознания.

– Не нужно уметь читать мысли, чтобы понять, о чем ты думаешь, – загадочно улыбнулся проводник, палкой расшвыривая угли в костре. – У тебя слишком красноречивый взгляд. Думаешь, незащищенная девушка, которая прижималась ко мне всю дорогу, а потом так подходяще потеряла сознание в то время, как мы отделились от всех, привлекла мое внимание?

Я сглотнула комок в горле, наблюдая, как он, не обращая на меня внимания, продолжает возиться с костром, сидя на земле.

– Это значит... ? Что мы... ? – обнимая себя за плечи, спросила я.

Проводник наконец откинул палку и впервые взглянул на меня, а потом жестко усмехнулся.

– Я никогда не был некрофилом, золотце. Предпочитаю живое тело, способное издавать звуки.

Я вздрогнула от того, с какой улыбкой он меня осмотрел. Нельзя сказать, что с пошлой... но что-то вроде этого. А еще улыбка была у него жуткая, в основном благодаря рваным шрамам, пересекающим губу.

– Вы хотели мне все объяснить, – опустил глаза вниз, тут же сказала я, стараясь отвлечься. – Зачем я здесь? Куда мы едем? Почему мне никто ничего не говорит? Я же понимаю, что не бивать вы меня везете, но что тогда?

Я выжидающе уставилась на него, надеясь услышать ответ хоть на один из своих вопросов.

– Мы едем в Марих, – пожав плечами, равнодушно ответил проводник. – В единственный храм, где законно венчают последователей клана смерти.

Я мотнула головой.

– Я не понимаю. А причем здесь я?

Лоренс махнул рукой, от чего костер окончательно потух, а затем поднялся на ноги и, посмотрев на меня, медленно проговорил, очень медленно, словно пытаясь донести каждое слово:

– Пятнадцать лет назад мне нужно было срочно найти какую-нибудь идиотку и обручиться с ней на добровольных началах. У меня были проблемы, и это решение оказалось наиболее выгодным.

Я неосознанно от него отшатнулась.

– Эта идиотка – я? – голос неожиданно охрип.

Проводник неоднозначно покачал головой.

– Ты обычный ребенок, попавшийся на мои глаза не в самое подходящее время. Не могу сказать, что мне тебя жаль... Но я просто решил свои проблемы за твой счет. А сейчас мне нужно доехать до Мариха как можно быстрее и подтвердить наш брак.

Он говорил спокойно, не испытывая каких-то чувств. Ему было все равно.

– А если я не хочу? – отступая от него на шаг в сторону, уточнила я.

Жена проводника смерти? Я с сомнением пыталась это осмыслить. Не верю... Я никогда о таком не слышала. Никогда.

Лоренс бросил на меня резкий, какой-то колющий взгляд.

– А я и не даю тебе вариантов для выбора. Мы едем в Марих, венчаемся и становимся законными супругами. Нравится тебе это или нет, меня, честно говоря, мало интересует.

От такой нерадостной перспективы стало не по себе.

– Вам никто не одобрит этот брак, – уверенно заявила я. – Я скажу, что вы привезли меня силой и... и выкрали! Ни один священник не пойдет на венчание такого союза.

Не передать словами выражение, которое появилось на лице Лоренса, стоило мне только это сказать.

– А еще, – пытаюсь подобрать весомые аргументы, предупредила я. – Священник узнает, что вы обручились со мной, когда мне было всего три года, а это незаконно! И я скажу...

Лоренс мотнул головой и, не дав мне договорить, исчез... осыпаясь серым пеплом на землю, чтобы в следующую секунду появиться за моей спиной и со всей силы впечатать меня лицом в землю.

Я вскрикнула, когда мужское тело легло на мою спину, не давая пошевелиться.

– Слушай ты, золотце, – зарычал проводник, наклонившись к моему лицу так близко, насколько это было вообще возможно. – Ты ничего никому не расскажешь, а будешь изображать всепоглощающую любовь и страсть. Можешь потренироваться во время дороги, у нас на нее уйдет, по меньшей мере, восемь дней. Но если ты еще раз начнешь мне угрожать, я свяжу тебя и засуну в глотку кляп. Поняла?

Я всхлипнула, отплевываясь от земли, совершенно перепуганная и что самое ужасное – безвольно распластанная под ним.

– Поняла! – выдавила из себя, когда его холодное дыхание коснулось моей щеки.

– Вот видишь, любовь моя, – издевательски протянул Лоренс, перестав вжимать меня в землю. – Все так просто. Нужно только захотеть.

Он встал, отряхивая свои штаны от сухой листвы.

Меня везут в храм, чтобы венчаться с получеловеком... Я застонала, утыкаясь лицом в сырую землю. Ну и пусть, что теперь я вся грязная, это не моя вина. Не понимаю... почему я? То есть понятно почему. Не понятно, за что мне вообще такое наказание в жизни.

– Ну ты чего? – проводник схватил меня за воротник, одной рукой поднимая на ноги. – Все же хорошо.

– Не трогайте! – закричала я, когда холодная рука коснулась моей щеки, просто собираясь стереть грязь.

Но меня никто не послушал. Лоренс никак не отреагировал (никак не реагировать – это, похоже, вообще его фишка!) продолжая вытирать мое лицо тыльной стороной ладони.

– Да прекратите вы! – я увернулась от очередного прикосновения. – Не трогайте меня!

– Плохая из тебя жена, – с поддельным сожалением вздохнул проводник, но руки все же убрал.

Я тут же шарахнулась от него в сторону.

– Вы издеваетесь надо мной, да? – чувствуя, как глаза зашипало от подступивших слез, я закусила губу и сердито выдохнула. – Это все шутка? Я никогда не слышала, чтобы проводники женились на обычных смертных. Так не бывает!

– С нами едет Ева, – равнодушно пожал плечами Лоренс. – Она жена Эспена. Обычная смертная. Вот и делай выводы.

– Но...

– Пошли, – проводник махнул рукой, приказывая мне замолчать. – Уже рассвело, нам нужно ехать.

С этими словами он, не глядя на меня, развернулся и медленно направился вглубь леса. Заметив, что я все так же стою на месте, он тихо напомнил:

– Ты либо идешь со мной, либо остаешься здесь со стаей голодных северных волков.

Долго думать не пришлось, я тут же сорвалась с места, следуя за проводником.

Мысли в голове путались, а осознать факт того, что вот этот мрачный человек с обезображенным лицом и хриплым пробирающим до дрожи голосом должен стать моим мужем – я просто не могла. Все казалось глупой и совершенно неуместной шуткой. Серьезно? Подавальщица и проводник смерти? Такого не может быть. Никто об этом не слышал. А если на самом деле смертные выходят за них замуж, то почему никому об этом не рассказывают? Или они после свадьбы не могут об этом рассказать?

Я посмотрела на спину Лоренса, идущего только в известном ему направлении.

– А что потом? – растерянно спросила я, когда мы прошли несколько метров.

– В смысле? – не понял проводник, приподнимая ветку и пропуская меня вперед.

– Что будет потом? – повторила я. – После венчания? Что будет со мной?

– Отвезу тебя в свое имение, – не раздумывая ответил он. – Будешь жить там.

Видимо, уже все продумано заранее.

– А вы?

– Я жить с тобой не собираюсь, если ты об этом, – Лоренс скользнул по мне странным взглядом. – Я приезжаю в имение раз в два года, а то и реже. Там есть слуги и все необходимое – это всяко лучше, чем работать дешевой подавальщицей.

Я поморщилась от его слов. «Дешевая подавальщица». Замечательно! Но выходит, что мы просто венчаемся... Но жить, как супруги не будем... и спать вместе тоже... да и вообще после венчания не видим друг друга.

– А я не могу потом вернуться обратно в свое поселение? – если он все равно не собирается жить со мной вместе, то какая ему разница, где я буду.

– Исключено, – тем не менее сразу же отрезал проводник, приподнимая для меня очередную ветку, под которой пришлось пролезать. – Пока я не умру, будешь жить у меня.

Я хотела промолчать, но оно как-то само вырвалось:

– А после вашей смерти я смогу вернуться домой?

Смех, который последовал в ответ, мне совсем не понравился. Я поежилась, наблюдая за внезапным весельем мужчины, до ужаса напоминающего своим внешним видом заледенелого трупа. Но несмотря на это в нем чувствовалась некая привлекательность, свойственная только уверенным в себе мужчинам.

– Золотце, – он потер переносицу, продолжая улыбаться. – Наш брак будет связан на крови. Умру я – умрешь и ты.

От такой новости я даже остановилась. Проводник тоже остановился, раздраженно поворачиваясь ко мне.

– Если ты хочешь, чтобы я тебя потащил – только скажи, – предостерегающе произнес он.

– А если вы умрете через неделю? – начиная понимать трагичность ситуации, ужаснулась я.

– Все может быть, – пожал плечами Лоренс и снова развернулся. – Пошли, до лагеря недалеко.

Всю оставшуюся часть дороги мы прошли молча, а в лагере нас сразу же встретила девушка... раньше я на нее как-то не обращала внимания. А теперь, узнав, что она обычная смертная, я осторожно, не показывая виду, ее рассматривала.

Ну да... совершенно обычная. На вид около тридцати. Шрамов, как у проводников, нет. Кожа только бледная, но это неудивительно, учитывая, что они едят один раз в день и то какую-то сомнительную жижу. Одея она была просто: в свободную длинную, и похоже, мужскую рубаху и в облегающие серые штаны.

– Иди умойся, – Лоренс протянул мне флягу с водой. – Можешь отойти за те деревья.

Флягу я приняла с радостью и первым делом утолила мучавшую меня жажду, а только потом умылась. В туалет мне тоже дали отойти, даже провожать никто не вызвался, видимо, понимали, что бежать-то мне отсюда некуда. Кругом лес.

– Поедем через ближайшее поселение, – сказал Лоренс, склонившись над какой-то картой, когда я вернулась обратно в лагерь. – Вот здесь раньше был трактир.

Эспен заглянул в карту.

– Поедем распугивать местных жителей? – усмехнулся он, надевая на себя маску проводника смерти.

– Мы уже там останавливались несколько лет назад, – напомнил Лоренс, сворачивая карту. – Вроде бы тогда все прошло хорошо.

– Ага, как же, – Эспен хохотнул, подходя к своему коню. – Насколько я помню, после нашего прихода эта деревня до сих считается проклятой, они там посжигали половину се...

– Эй... извини, – на мое плечо легла чья-то рука, отвлекая от разговора проводников.

Я вздрогнула и резко развернулась.

– Меня зовут Ева, – девушка с пышными волосами дружелюбно улыбнулась, протягивая мне дорожный черный плащ. – Я вот тебе принесла. А то ты совсем без одежды, а скоро станет холодно, продрогнешь вся.

От неожиданности я растерялась.

– М... спасибо, не стоит...

– Стоит, стоит, – Ева чуть ли не насильно накинула мне на плечи плащ. – Он новый, ты не переживай.

Это было на самом деле неожиданно, особенно после того как выяснилось, что я нужна лишь затем, чтобы решить чьи-то проблемы за счет своей жизни.

– Спасибо, – благодарно выдохнула я, закутываясь в теплый плащ.

– Да не за что, – она добродушно махнула рукой. – Тебе нужнее.

Я еще раз ее поблагодарила, а потом подошла к Лоренсу, который выжидающе на меня смотрел сквозь прорези в маске.

Получается, они снимают маску только когда спят?

– Я найду для тебя одежду в поселении, – сказал он, стоило мне только приблизиться. – Пышное платье не обещаю, но мантию и рубаху подыщу.

– Спасибо, – буркнула я. Хотя бы выбрасывать в метель меня никто не собирается и то ладно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.